

Совет Безопасности

Distr.: General
6 March 2017
Russian
Original: English

Доклад Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженном конфликте в Судане*Резюме*

Настоящий доклад, представляемый во исполнение резолюции [1612 \(2005\)](#) и последующих резолюций Совета Безопасности по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, является пятым докладом Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженном конфликте в Судане, представляемым Совету Безопасности и его Рабочей группе по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, и первым подобным докладом с момента отделения Южного Судана в июле 2011 года. В настоящем докладе, охватывающем период с 1 марта 2011 года по 31 декабря 2016 года, рассматриваются тенденции и закономерности, связанные с шестью категориями серьезных нарушений в отношении детей, а также приводится информация о тех, кто несет ответственность за эти нарушения, и обстоятельствах их совершения. Кроме того, в нем проводится обзор прогресса, достигнутого всеми сторонами в конфликте с точки зрения диалога, планов действий и других обязательств в отношении защиты детей.

В докладе содержится ряд рекомендаций, направленных на прекращение и предотвращение серьезных нарушений в отношении детей, а также на усиление защиты детей в Судане.

I. Введение

1. Настоящий доклад, представляемый во исполнение резолюции [1612 \(2005\)](#) и последующих резолюций Совета Безопасности, охватывает период с 1 марта 2011 года по 31 декабря 2016 года. Это пятый доклад по вопросу о детях и вооруженном конфликте в Судане, представляемый Совету Безопасности и его Рабочей группе по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, и первый подобный доклад с момента отделения Южного Судана 9 июля 2011 года. Основное внимание в докладе уделяется серьезным нарушениям, совершенным в отношении детей, и прогрессу, достигнутому в усилиях по прекращению таких нарушений в соответствии с рекомендациями, изложенными в предыдущем докладе ([S/2011/413](#)), и выводами Рабочей группы ([S/AC.51/2012/1](#)). В содержащиеся в приложении к моему годовому докладу по вопросу о детях и вооруженных конфликтах ([S/2016/360](#)) перечни сторон, практикующих вербовку или использование детей, были включены силы безопасности правительства, проправительственные ополченческие формирования, Движение за справедливость и равенство (ДСР), Освободительная армия Судана/Минни Минави (ОАС/ММ), Освободительная армия Судана/Абдель Вахид (ОАС/АВ) и Народно-освободительное движение Судана/Север (НОДС/С). Вооруженные группы, которые перестали действовать, были исключены из этих перечней. ОАС/«Свободная воля», ДСР/«Мирное крыло» и ОАС/«Мирное крыло» были исключены в 2013 году, тогда как ОАС/«Историческое руководство», ОАС/«Материнское крыло» (Абу Гасим) и ОАС/«Единство» — в 2014 году.

2. В отчетный период страновая целевая группа Организации Объединенных Наций по наблюдению и отчетности продолжала регистрировать серьезные нарушения в отношении детей, совершенные всеми сторонами в конфликте, в том числе силами безопасности правительства, а именно Суданскими вооруженными силами, полицией, Центральной резервной полицией, Народными силами обороны, Службой пограничной охраны, Силами оперативного оказания поддержки и связанными с правительством ополченческими формированиями. Большинство нарушений, зарегистрированных в начале отчетного периода, были отнесены на счет Центральной резервной полиции и Народных сил обороны. Начиная с 2014 года большинство зарегистрировавшихся нарушений составляли нарушения Суданских вооруженных сил и Сил оперативного оказания поддержки. Также были зарегистрированы нарушения, совершенные действовавшими вооруженными группами, включая ДСР, ОАС/АВ, ОАС/ММ и НОДС/С. Следует отметить, что начиная со второй половины 2015 года ДСР и ОАС/ММ более не вели военные действия в Дарфуре.

3. В отчетный период страновая целевая группа столкнулась со значительными трудностями в плане обеспечения тщательного отслеживания серьезных нарушений в отношении детей и представления отчетности по ним из-за невозможности попасть в затронутые конфликтом районы в силу отсутствия безопасности, продолжения боевых действий и препятствий, созданных правительством и некоторыми вооруженными группами.

II. События в сфере политики и безопасности

4. В рассматриваемый период произошло несколько важных событий, включая начало в штатах Южный Кордофан и Голубой Нил вооруженного конфликта, в ходе которого появилась новая вооруженная группа — НОДС/С, усиление напряженности в связи с нерешенностью вопроса о статусе района Абьей, создание в 2013 году Сил оперативного оказания поддержки и начало в 2014 году организованной правительством операции «Решающее лето», направленной на ликвидацию всех вооруженных оппозиционных групп в Судане. Эти события сказались на положении детей и повлекли за собой серьезные нарушения в отношении них. По данным Управления по координации гуманитарных вопросов, по состоянию на декабрь 2016 года в Судане насчитывалось до 3,2 миллиона внутренне перемещенных лиц, из которых 2,6 миллиона приходились на Дарфур. Дети составляли 60 процентов внутренне перемещенных лиц в Дарфуре.

5. Несмотря на попытки урегулировать нерешенные вопросы, связанные с Всеобъемлющим мирным соглашением 2005 года, до отделения Южного Судана, некоторые из них остались нерешенными, в том числе вопросы о демаркации границы и окончательном статусе района Абьей. В 2011 году после отделения Южного Судана отношения между Суданом и Южным Суданом были крайне напряженными.

6. В этот период на новой границе, которая не была четко обозначена, происходили столкновения между Суданскими вооруженными силами и Народно-освободительной армией Судана (НОАС). Регулярно поступали сообщения о трансграничных военных действиях, и страны выступали с взаимными обвинениями в укрытии вооруженных оппозиционных групп друг друга. В августе 2013 года они договорились прекратить поддерживать вооруженные группы, действовавшие на территории друг друга. Однако трансграничные действия продолжались, и обе стороны в конфликте совершали серьезные нарушения в отношении детей.

7. В июне 2011 года НОДС/С, которое изначально было оппозиционной партией, образованной членами северных группировок базировавшегося в Южном Судане Народно-освободительного движения Судана (НОДС), попало под запрет правительства и превратилось в вооруженную группу с районом действия в Нубийских горах и южной части штата Голубой Нил. В ноябре 2011 года НОДС/С и базировавшиеся в Дарфуре вооруженные группы (ДСР, ОАС/АВ и ОАС/ММ) объединились в Суданский революционный фронт (СРФ) в целях укрепления своего потенциала для борьбы с правительством Судана.

8. В августе 2013 года в рамках подготовки к проведению операции «Решающее лето» правительство создало Силы оперативного оказания поддержки в качестве вспомогательного формирования, образованного главным образом представителями племени резейгат, многие из которых ранее входили в состав Службы пограничной охраны и некоторые — Центральной резервной полиции. Силы оперативного оказания поддержки начали играть все более важную роль в операциях против вооруженных групп и, по имеющимся данным, совершали грубые нарушения международного права прав человека и международного

гуманитарного права¹. В январе 2015 года в Конституцию была внесена поправка, предусматривающая присоединение Сил оперативного оказания поддержки, которые до этого находились под командованием Национальных служб разведки и безопасности, к регулярным правительственным силам. В апреле 2015 года Силы оперативного оказания поддержки перешли под командование президента. В январе 2017 года парламент принял Закон о Силах оперативного оказания поддержки, предусматривающий включение этих сил в состав Суданских вооруженных сил.

9. Поворотным моментом в рассматриваемый период стало проведение операции «Решающее лето», начатой в конце 2013 года. Суданские вооруженные силы при поддержке Сил оперативного оказания поддержки начали серию воздушных и наземных наступательных операций, что привело к усилению военной конфронтации между правительственными силами и вооруженными группами. Проведение этой операции повлекло за собой увеличение числа жертв среди гражданского населения, перемещенных лиц и серьезных нарушений в отношении детей. К 2016 году правительственные силы восстановили контроль над рядом районов, которые раньше удерживались вооруженными группами, прежде всего в Дарфуре.

Штаты Южный Кордофан и Голубой Нил и район Абьей

10. В июне и сентябре 2011 года в штатах Южный Кордофан и Голубой Нил (также известных как «два района») разразился вооруженный конфликт, причинами которого стали нерешенные вопросы, связанные с Всеобъемлющим мирным соглашением, и спорные выборы губернатора штата Южный Кордофан. Организации Объединенных Наций по-прежнему был закрыт доступ к значительной части «двух районов», особенно к подконтрольной НОДС/С территории. В отчетный период между НОДС/С и правительством было проведено несколько раундов переговоров, но это не принесло каких-либо конкретных результатов. Периоды политического тупика сопровождались эскалацией конфликта на местах. На момент подготовки настоящего доклада (декабрь 2016 года) переговоры были приостановлены.

11. В рамках операции «Решающее лето» Суданские вооруженные силы и Силы оперативного оказания поддержки провели воздушные и наземные наступательные операции в подконтрольных НОДС/С районах, что привело к гибели и ранению гражданских лиц, в том числе детей, перемещению населения и уничтожению ключевых объектов инфраструктуры, таких как школы, больницы и рынки.

12. В первой половине 2015 года одновременно с проведением второго этапа операции продолжалось усиление военной конфронтации. В апреле того же года НОДС/С провело в штатах Южный Кордофан и Голубой Нил наступательные операции, которые включали в себя обстрел Кадугли, столицы штата Южный Кордофан, и нападения на правительственные силы. 20 августа 2015 года президент Судана объявил об одностороннем прекращении огня на два месяца и выразил готовность к постоянному прекращению боевых действий. В октяб-

¹ См. United Nations High Commissioner for Human Rights, *Report on Impunity and Accountability in Darfur for 2014*.

ре 2015 года СРФ объявил о прекращении огня на шесть месяцев в преддверии нового раунда мирных переговоров, в результате чего военная конфронтация приостановилась, возобновившись в начале 2016 года после провала переговоров в ноябре 2015 года. По состоянию на декабрь 2016 года обе стороны вновь объявили об одностороннем прекращении огня.

13. По данным Управления по координации гуманитарных вопросов², в результате конфликта внутреннему перемещению в подконтрольных правительствам районах штатов Южный Кордофан и Голубой Нил подверглось 230 000 человек. Кроме того, по состоянию на ноябрь 2016 года в Южном Судане насчитывалось 240 604 беженца из этих двух штатов³. Что касается тех, кто оставался в затронутых конфликтом районах, то, по имеющимся данным, 160 000 детей в возрасте до 5 лет не прошли плановую иммунизацию и не получили другие медицинские услуги, что подвергло их риску развития заболеваний, которых можно было бы избежать.

14. В районе Абьей после столкновений между Суданскими вооруженными силами и НОАС, произошедших в мае 2011 года, между правительством Судана и НОАС было достигнуто соглашение о временных условиях управления и обеспечения безопасности в районе Абьей. В октябре 2013 года представители племени нгок-динка организовали свой собственный референдум и подавляющим большинством проголосовали за присоединение района Абьей к Южному Судану. Результаты этого референдума не были признаны ни международным сообществом, ни правительствами Судана и Южного Судана. Тем временем из-за сложившейся на политическом уровне тупиковой ситуации усиливалась напряженность на местах.

Дарфур

15. Несмотря на подписание в июле 2011 года Дохинского документа о мире в Дарфуре, дальнейшие усилия по достижению всеохватного мирного соглашения по Дарфуру не принесли значительных результатов. В ходе операции «Решающее лето» ухудшилась обстановка в плане безопасности и ужесточились столкновения между правительственными силами и вооруженными группами, что привело к резкому увеличению серьезных нарушений в отношении детей. На положении детей также сказывался рост межобщинного насилия в рамках борьбы за земельные и природные ресурсы.

16. Дохинский документ подписали несколько вооруженных групп, действовавших в 2011 году. Однако ДСР, ОАС/АВ и ОАС/ММ, которые его не подписали, продолжали военные действия на протяжении большей части отчетного периода. В отношениях между правительством и этими вооруженными группами сохранялся политический тупик. Между тем обстановка в плане безопасности в Дарфуре оставалась напряженной из-за столкновений между сторонами в конфликте и воздушных бомбардировок, производившихся Суданскими вооруженными силами.

² См. Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, *2016 Humanitarian Needs Overview: the Sudan*.

³ См. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, Южный Судан — инфографические материалы по численности беженцев, ноябрь 2016 года. Имеется по адресу: <http://data.unhcr.org/SouthSudan/regional.php>.

17. Конфликт обострился в 2014 году, когда началась операция «Решающее лето» и в Дарфуре были развернуты Силы оперативного оказания поддержки, которые провели серию наступательных операций против вооруженных групп в штатах Южный и Северный Дарфур. В этот период были зарегистрированы нападения на гражданских лиц, случаи сожжения деревень и мародерства, а также масштабные нарушения прав человека, в том числе детей. На первом этапе операции удалось ослабить вооруженные группы, а к концу 2014 года Суданские вооруженные силы при поддержке Сил оперативного оказания поддержки и племенных ополченческих формирований установили контроль над значительной частью территории Дарфура. В тот же период ДСР переместилось в Южный Судан, где начало участвовать в конфликте на стороне НОАС. По имеющимся данным, в ходе состоявшейся в апреле 2015 года битвы в Нихаре, штат Южный Дарфур, Движение за справедливость и равенство понесло значительные потери, в результате чего правительство объявило о своей победе над этой группой. В мае в штате Северный Дарфур серьезные потери также понесла ОАС/ММ. По состоянию на декабрь 2016 года ДСР полностью перешло в Южный Судан. Во второй половине 2015 года и в 2016 году военные действия правительства были направлены в основном на то, чтобы выбить ОАС/АВ с позиций в Джебель-Марре, что привело к новым масштабным перемещениям.

III. Серьезные нарушения в отношении детей

18. Благодаря укреплению нормативно-правовой базы и принятым правительством мерам, а также вкладу, внесенному Организацией Объединенных Наций, в деятельности по усилению защиты детей в Судане были достигнуты значительные успехи, включая сокращение масштабов вербовки и использования детей. Однако на положении детей по-прежнему сказывалось продолжение конфликта в Дарфуре и «двух районах». В частности, серьезную обеспокоенность вызывало значительное число зарегистрированных в Дарфуре случаев убийства детей, нанесения им увечий и сексуального насилия в отношении них.

19. На протяжении всего отчетного периода страновая целевая группа получала сообщения о серьезных нарушениях, совершавшихся всеми сторонами в конфликте, но не могла проверить их достоверность в силу ограничений на передвижение, отсутствия доступа в затронутые конфликтом районы и мобильности некоторых вооруженных групп. В связи с этим содержащиеся в настоящем докладе данные не дают полного представления о последствиях конфликта для детей.

A. Вербовка и использование детей в вооруженных силах и группах

Штаты Южный Кордофан и Голубой Нил и район Абьей

20. В отчетный период страновая целевая группа подтвердила 230 случаев вербовки и использования детей (во всех случаях — мальчиков), приблизительно 17 процентов которых были отнесены на счет правительственных сил (39 случаев) и 76 процентов — на счет вооруженных групп (104 случая — на

счет НОДС/С, 70 случаев — на счет НОАС и 17 случаев — на счет неизвестных вооруженных субъектов). Более двух третей от общего числа случаев вербовки и использования детей было зарегистрировано на начальных этапах конфликта в штатах Южный Кордофан и Голубой Нил (в период до конца 2013 года). Начиная с 2014 года наблюдается тенденция к сокращению таких случаев. Кроме того, были зарегистрированы случаи трансграничной вербовки и использования детей членами НОДС/С в Южном Судане и предположительно Народно-освободительного движения/армии Судана (оппозиция) (НОДС/А (оппозиция)) в Судане. Были получены данные о вербовке и использовании детей членами ДСР в штате Южный Кордофан (см. пункт 27).

21. В соответствии с суданским законодательством вербовка и использование детей в вооруженных силах и группах подлежат уголовной ответственности. Однако страновая целевая группа подтвердила 39 случаев вербовки и использования несовершеннолетних правительственными силами, 31 из которых был отнесен на счет Народных сил обороны и 8 — на счет Суданских вооруженных сил (большинство случаев приходится на 2012 и 2013 годы). В качестве примера можно привести инцидент, касающийся Суданских вооруженных сил: по словам двух мальчиков в возрасте 13 и 14 лет, которые были завербованы в октябре 2013 года, они прошли военную подготовку в штате Голубой Нил и оставались в составе Суданских вооруженных сил по меньшей мере до конца декабря 2013 года. Об их дальнейшей судьбе страновой целевой группе ничего неизвестно. Хотя число подтвержденных случаев, связанных с правительственными силами, оставалось незначительным, были получены новые внушающие доверие данные о вербовке и использовании детей Суданскими вооруженными силами и Народными силами обороны, но проверить их достоверность не удалось. В частности, была получена информация о том, что в июле и августе 2015 года в Эд-Дамазине Суданскими вооруженными силами были завербованы три мальчика, которые были освобождены после того, как вмешались их родители. По имеющимся данным, в 2015 году Суданские вооруженные силы проводили в штате Голубой Нил вербовочную кампанию, в ходе которой предположительно были завербованы дети после получения официальных документов с ложными данными об их возрасте.

22. Ответственность за большинство подтвержденных случаев вербовки и использования детей несет Народно-освободительное движение Судана/Север (104 из 230 случаев, или 45 процентов). Девяносто семь из этих 104 случаев были зарегистрированы в первые три года конфликта. По имеющимся данным, дети проходили военную подготовку и выполняли вспомогательные функции. Начиная с 2014 года наблюдается уменьшение случаев вербовки и использования детей этой вооруженной группой, и с тех пор такие случаи имели место преимущественно в Южном Судане. В частности, 16 из 26 детей, завербованных в 2013 году, были завербованы членами НОДС/С в поселениях беженцев в штатах Верхний Нил и Юнити в Южном Судане. В 2014 и 2015 годах случаи вербовки детей этой группой были зарегистрированы только в штате Юнити на основе сообщений, поступивших от детей, которые были насильственно завербованы в ходе соответствующей кампании в ноябре 2014 года. Кроме того, были получены сообщения о вербовке детей в 2016 году в большом Верхнем Ниле.

23. По имеющимся данным, трансграничная деятельность других вооруженных групп также включала в себя вербовку и использование детей. В частности, приблизительно 400 детей из Южного Судана предположительно были завербованы Народно-освободительным движением/армией Судана (оппозиция) (НОАС (оппозиция)) в лагере беженцев Харасана, штат Западный Кордофан, в ходе масштабной вербовочной кампании, проведенной в октябре 2015 года.

24. Что касается 70 случаев, отнесенных на счет НОАС, то 22 из них были зарегистрированы в 2011 году до отделения Южного Судана и 48 — в 2012 году в районе Абьей, на территории которого НОАС находилась в нарушение условий обеспечения безопасности в районе Абьей.

Дарфур

25. В Дарфуре было зарегистрировано в общей сложности 105 случаев вербовки и использования детей: 45 в 2011 году, 31 в 2012 году, 18 в 2013 году, 6 в 2014 году, 4 в 2015 году и 1 в 2016 году. Приблизительно 90 процентов из этих случаев приходится на период 2011–2013 годов. Важно отметить, что в 2014 году масштаб боевых действий сократился и вооруженные субъекты были сконцентрированы в отдельных районах, таких как Джебель-Марра, доступ в которые страновой целевой группе был закрыт. Кроме того, по имеющимся данным, ДСР и ОАС/ММ понесли серьезные потери в ходе операции «Решающее лето» и начиная со второй половины 2015 года не действовали в Дарфуре. Кроме того, одновременно с сокращением масштаба боевых действий участились случаи использования детей в столкновениях между племенами, вызванных спорами вокруг земельных и природных ресурсов в 2013 и 2014 годах. Не всегда можно было установить ответственность за случаи вербовки и использования детей, и приблизительно одна треть от общего числа таких случаев была отнесена на счет неизвестных вооруженных лиц.

26. За приблизительно половину случаев, в которых удалось определить виновных, ответственность несут правительственные силы (в общей сложности 63 случая: 21 — в 2011 году, 17 — в 2012 году, 18 — в 2013 году, 3 — в 2014 году и 4 — в 2015 году). В 2016 году не было зарегистрировано ни одного случая. Среди нарушений, ответственность за которые несут правительственные силы, 19 (приблизительно одна треть) были совершены Службой пограничной охраны в период 2011–2013 годов, 14 — Народными силами обороны, 9 — Центральной резервной полицией (Народные силы обороны и Центральная резервная полиция активно занималась вербовкой в 2011 и 2012 годах) и 7 — полицией в 2011 году. Что касается Суданских вооруженных сил, то в отчетный период страновая целевая группа подтвердила 14 отнесенных на их счет случаев. Судя по всему, одни дети участвовали в военных операциях, тогда как другие выполняли вспомогательные функции, такие как охрана контрольно-пропускных пунктов. В частности, в июле 2015 года 17-летний юноша сообщил, что в январе 2014 года он вступил в ряды Суданских вооруженных сил и в июне 2014 года участвовал в боевых действиях между ДСР/Аббас и Суданскими вооруженными силами. По имеющимся данным, в августе 2015 года два вооруженных мальчика в военной форме охраняли расположенные вблизи Ньялы контрольно-пропускные пункты, охрана которых, как правило, обеспечивается Суданскими вооруженными силами и Силами оперативного оказания поддержки. Кроме того, дети в форме и/или с оружием были за-

мечены среди военнослужащих Суданских вооруженных сил и других правительственных сил. В 2014 году на одном из рынков в Эд-Дейне, штат Восточный Дарфур, было замечено приблизительно 37 детей, имевших при себе оружие. В 2013 году 12 мальчиков в военной форме были замечены в транспортных средствах Суданских вооруженных сил в Джебель-Муне, штат Западный Дарфур, на церемонии передачи полномочий от уходящего полевого командира новому полковому командиру Суданских вооруженных сил. Кроме того, ряд поступивших сообщений касались Сил оперативного оказания поддержки. В частности, по словам свидетелей, в марте 2014 года на параде Сил оперативного оказания поддержки в Ньяле присутствовали юноши в возрасте от 15 до 17 лет. В августе 2015 года шестеро вооруженных мальчиков в форме Сил оперативного оказания поддержки были замечены на рынке в деревне Дума, штат Южный Дарфур.

27. Что касается вооруженных групп, то страновая целевая группа подтвердила 11 случаев вербовки и использования детей (7 — в 2011 году, 3 — в 2012 году и 1 — в 2016 году), 5 из которых были отнесены на счет ОАС/АВ, 4 — на счет ДСР, 1 — на счет ОАС/ММ и 1 — на счет Движения за освобождение и справедливость (ДОС). Уменьшение числа зарегистрированных случаев можно объяснить отсутствием безопасности и проблемами с доступом. Кроме того, начиная с конца 2014 года ДСР и ОАС/ММ были менее активны в Дарфуре, тогда как ДСР переместилось в Южный Судан, где оказывало поддержку НОАС. Тем не менее были получены сообщения о вербовке детей этими группами. В частности, в период с февраля по март 2015 года в Умм-Буру, штат Северный Дарфур, ОАС/ММ предположительно проводила мобилизационную кампанию, в ходе которой предположительно 246 мальчиков были завербованы и перевезены в военный лагерь. В период присутствия ДСР в Южном Судане был зарегистрирован 61 случай вербовки и использования детей этой группой в поселениях беженцев в Южном Судане (55 из этих случаев приходится на 2014 год и 6 — на 2015 год). По данным Группы экспертов по Судану, в 2015 году ДСР практиковало в Южном Судане вербовку и использование детей в крупных масштабах (см. S/2016/805). Согласно имеющейся информации, эти дети проходили военную подготовку в лагерях ДСР в Южном Судане, в том числе тактические учения и обучение навыкам обращения с оружием. В ходе состоявшейся в марте 2016 года поездки в Судан моего Специального представителя по вопросу о детях и вооруженных конфликтах ей была предоставлена возможность посетить 21 ребенка, задержанного Национальными службами разведки и безопасности в апреле и августе 2015 года за связи с ДСР. Дети, которые были захвачены Силами оперативного оказания поддержки в штате Южный Дарфур, были завербованы членами ДСР в штате Южный Кордофан и Южном Судане и использовались в боевых действиях в Дарфуре и Южном Судане. По словам некоторых из них, они были похищены членами ДСР.

28. В 2013 году страновая целевая группа отметила резкое увеличение показателей использования детей общинами в боевых действиях в ходе столкновений между племенами. В частности, в декабре 2013 года была организована полевая миссия группы Организации Объединенных Наций в Эс-Серейф, штат Северный Дарфур, в ходе которой были опрошены 25 мальчиков, сообщивших о своем участии в столкновениях между племенами бени-хусейн и аббала, вызванных спорами вокруг золотых приисков. Эта тенденция сохранилась в

2014 году, когда, например, дети, имевшие при себе оружие, были замечены в составе племенных ополченческих формирований в расположенных в штате Северный Дарфур Кабкабии, Сараф-Омре и Эс-Серейфе. Кроме того, по имеющимся данным, дети также получали оружие для выполнения функций сторожей в целях охраны деревень и воспрепятствования нападениям со стороны других племен. Сокращение масштабов такого использования детей наблюдается с конца 2014 года, когда Смешанная операция Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) установила контакты с основными племенными вождями.

В. Убийство детей и нанесение им увечий

Штаты Южный Кордофан и Голубой Нил и район Абьей

29. В рассматриваемый период страновая целевая группа зарегистрировала в общей сложности 328 случаев убийства детей (150 случаев) и нанесения им увечий (178 случаев), преобладающее большинство которых произошли в ходе боевых действий между правительственными силами и НОДС/С. В частности, 113 детей погибли и получили увечья, попав под перекрестный огонь и обстрел, ответственность за которые невозможно было возложить ни на одну из сторон в конфликте. Тридцать один ребенок, из которых 12 погибли и 19 получили увечья, стал жертвой неразорвавшихся боеприпасов. Приблизительно 43 процента от общего числа жертв среди детей приходятся на первые два года конфликта (141 случай за 2011 и 2012 годы). В 2013 году было зарегистрировано меньшее число жертв (в общей сложности 37 детей). Показатели вновь увеличились в 2014 (62 случая) и 2015 (85 случаев) годах, после чего в 2016 году резко уменьшились (3 случая). Страновая целевая группа смогла установить лишь то, что 68 детей погибли и получили увечья по вине Суданских вооруженных сил, Народных сил обороны и Центральной резервной полиции и 40 детей — по вине НОДС/С. В частности, 60 из 62 детей, которые погибли и получили увечья в 2014 году, попали под обстрел подконтрольных НОДС/С районов, произведенный правительственными силами. Кроме того, несколько детей погибли в ходе произведенного НОДС/С обстрела позиций правительства. В ходе двух инцидентов в апреле 2015 года шесть детей погибли и получили увечья, попав под обстрел, произведенный НОДС/С в штате Южный Кордофан. Кроме того, были получены данные о гибели детей в результате воздушной бомбардировки Хейбана, штат Южный Кордофан, в мае 2016 года, но проверить их достоверность не удалось.

30. В 2015 году страновая целевая группа зарегистрировала трансграничные нарушения, жертвами которых стали дети. В частности, в феврале в ходе нападения НОАС на группу представителей племени миссерия в Набаге, район Абьей, шесть мальчиков погибли и пять получили увечья. В декабре 2015 года в результате нанесения Суданскими вооруженными силами воздушных ударов по Хор-Тумбаку, округ Мабан, штат Юнити, Южный Судан, погибли и получили увечья три ребенка.

Дарфур

31. В Дарфуре в отчетный период пострадал 971 ребенок, 369 из которых погибли и 602 получили увечья. Начиная с 2012 года наблюдается увеличение числа жертв среди детей: 71 в 2011 году, 119 в 2012 году, 189 в 2013 году, 197 в 2014 году, 196 в 2015 году и 199 в 2016 году. Эта тенденция совпадает с началом операции «Решающее лето». Устанавливать виновных было непросто, что объясняется главным образом отсутствием доступа и продолжением боевых действий.

32. Большинство детей пострадали в период военной конфронтации между правительственными силами и вооруженными группами и в ходе воздушных бомбардировок. Кроме того, большое число детей стали жертвами неразорвавшихся боеприпасов (в общей сложности 304 ребенка, из которых 84 погибли и 220 получили увечья). Как правило, дети находили неразорвавшиеся боеприпасы, которые принимали за игрушки или начинали разбирать. На положении детей также сказалось ужесточение столкновений между племенами. Кроме того, были получены данные о жертвах среди детей в ходе воздушных бомбардировок, производившихся Суданскими вооруженными силами.

С. Изнасилование и другие формы сексуального насилия

33. Сохранялись трудности в плане отслеживания случаев сексуального насилия и представления отчетности по ним, что объясняется сложностью этого вопроса и отсутствием доступа. В Дарфуре сексуальное насилие по-прежнему представляло серьезную проблему.

Штаты Южный Кордофан и Голубой Нил и район Абьей

34. В отчетный период было подтверждено 13 случаев изнасилования детей в возрасте от 8 до 17 лет, в том числе одного мальчика, и 8 из этих случаев были отнесены на счет Суданских вооруженных сил, 1 — на счет Народных сил обороны, 1 — на счет Сил оперативного оказания поддержки и 3 — на счет правительственных ополченческих формирований. Случай, отнесенный на счет Народных сил обороны, произошел в штате Южный Кордофан в 2011 году. Из случаев, которые были отнесены на счет Суданских вооруженных сил и Сил оперативного оказания поддержки, шесть произошли в 2015 году и три — в 2016 году в штате Голубой Нил. В связи со случаями, зарегистрированными в 2015 и 2016 годах, были задержаны подозреваемые и проведено пять судебных разбирательств. Четверо военнослужащих Суданских вооруженных сил были осуждены и приговорены к тюремному заключению на сроки от 1 года до 10 лет, а также уволены со службы.

Дарфур

35. В Дарфуре было подтверждено в общей сложности 372 случая изнасилования детей, 59 из которых приходятся на 2011 год, 36 — на 2012 год, 62 — на 2013 год, 60 — на 2014 год, 60 — на 2015 год и 95 — на 2016 год. В большинстве случаев виновных определить не удалось. За значительную часть случаев, в которых виновные были установлены, ответственность несут правитель-

ственные силы, включая Суданские вооруженные силы, Народные силы обороны, Центральную резервную полицию, Службу пограничной охраны, полицию и связанные с ними ополченческие формирования, а также с 2014 года — Силы оперативного оказания поддержки. В частности, по данным страновой целевой группы, из случаев, произошедших в период 2014–2016 годов, правительственные силы несут ответственность за 53 случая, 29 из которых приходятся на счет Суданских вооруженных сил, 19 — на счет Сил оперативного оказания поддержки, 3 — на счет Центральной резервной полиции и 2 — на счет полиции, а также 18 случаев — на счет проправительственных ополченческих формирований. Кроме того, начиная с 2014 года наблюдается увеличение числа случаев изнасилования, ответственность за которые несут члены племенных ополченческих формирований.

36. В большинстве случаев дети подвергались изнасилованию в ходе нападений на их деревни или вблизи лагерей внутренне перемещенных лиц, когда выполняли домашние обязанности, в том числе ходили за водой и дровами, или когда работали на небольших фермах или возвращались с рынка или из школы. Зачастую жертвам угрожали оружием.

37. Кроме того, были получены данные о 200 случаях изнасилования, в том числе детей, Суданскими вооруженными силами в Табите, штат Северный Дарфур, в октябре 2014 года. 9 ноября 2014 года ЮНАМИД направила миссию для проведения расследования в связи с этими данными, но проверить их достоверность не удалось, поскольку на встречах с местным населением присутствовали сотрудники безопасности. ЮНАМИД не смогла попасть в Табит непосредственно после инцидента, из-за чего ей не удалось подтвердить поступившие данные.

38. Из подтвержденных случаев изнасилования только два были отнесены на счет вооруженных групп (случай, произошедший в 2013 году, — на счет ОАС/ММ, и случай, произошедший в 2015 году, — на счет ДСР/«Мирное крыло»). С учетом отсутствия у страновой целевой группы доступа в подконтрольные вооруженным группам районы есть основания полагать, что было сообщено не обо всех случаях сексуального насилия, ответственность за которые несут вооруженные группы. Организация Объединенных Наций подтвердила информацию об изнасиловании членами ДСР 12 детей в штате Юнити в процессе перемещения этой группы в Южный Судан. По словам девочек, ставших жертвами этих изнасилований, члены ДСР пообещали им деньги и возможность обучения за рубежом, но вместо этого насильственно использовали их в сексуальных целях.

39. Многие жертвы, члены их семей и свидетели не решались сообщать об инцидентах из-за боязни стигматизации и расправы, недоверия к правоохранительной и судебной системам или — в некоторых случаях — бездействия компетентных органов. До того как в 2014 году в Уголовный кодекс была внесена поправка, его положения могли быть истолкованы таким образом, что жертва могла быть обвинена в прелюбодеянии, что препятствовало представлению информации о соответствующих инцидентах. Во многих случаях, когда о преступлениях было сообщено и виновные были установлены, члены семей пострадавших урегулировали дела традиционным путем, а не через суд.

D. Нападения на школы и больницы

Штаты Южный Кордофан и Голубой Нил и район Абьей

40. В «двух районах» было зарегистрировано пять нападений на школы, в том числе на работников образования. Кроме того, были зафиксированы случаи практически полного уничтожения школ или нанесения им серьезного ущерба в результате воздушной бомбардировки и обстрела Суданскими вооруженными силами подконтрольных НОДС/С районов, главным образом в Нубийских горах. В частности, по имеющимся данным, 28 марта 2015 года в ходе столкновений между НОДС/С и Суданскими вооруженными силами в городе Хабила, штат Южный Кордофан, была сожжена одна школа, имущество которой было разграблено. В апреле 2015 года члены НОДС/С убили несколько работников образования в штате Западный Кордофан. В 2016 году было получено два сообщения о нанесении ударов по школам в ходе воздушной бомбардировки подконтрольных НОДС/С районов в штате Южный Кордофан, но проверить достоверность этих сообщений не удалось.

41. В штатах Южный Кордофан и Голубой Нил и районе Абьей было зарегистрировано шесть нападений на больницы, в том числе два нападения на их персонал. Кроме того, были зафиксированы случаи уничтожения больниц или нанесения им серьезного ущерба в результате воздушной бомбардировки и обстрела Суданскими вооруженными силами, главным образом в Нубийских горах. В частности, 20 января 2015 года в Фарандалле, округ Бурам, Суданские вооруженные силы нанесли удар по больнице организации «Врачи без границ», в которой в тот момент находились пациенты и медицинские сотрудники, в результате чего медицинское обслуживание пришлось приостановить. Эта больница уже подвергалась нападению 16 июня 2014 года, когда получили ранения шесть человек, в том числе один сотрудник организации «Врачи без границ», и были уничтожены кабинет неотложной помощи и аптека больницы. По имеющимся данным, 16 февраля 2015 года в ходе воздушной бомбардировки был нанесен ущерб медицинскому складу клиники в Хейбане. Кроме того, нападения совершались в рамках вооруженных столкновений между сторонами в конфликте. В частности, в ходе упомянутых выше столкновений в Хабиле, произошедших 28 марта 2015 года (см. пункт 40), был нанесен ущерб одной больнице, имущество которой было разграблено. По данным страновой целевой группы, в апреле 2015 года члены НОДС/С убили медицинского сотрудника в штате Западный Кордофан.

42. Также была получена информация о трех случаях использования школ в военных целях. В сентябре 2014 года военнослужащие Суданских вооруженных сил использовали в качестве военных лагерей две школы в штате Южный Кордофан: начальную школы Гадида в районе Абу-Джубайха и начальную школу Сук-эль-Джабала в районе Аббасия. В марте 2016 года страновая целевая группа зарегистрировала случай использования в военных целях Национальными службами разведки и безопасности смешанной начальной школы Мурты, расположенной вблизи Кадугли. На момент подготовки настоящего доклада (декабрь 2016 года) эта школа была переоборудована в базу Суданских вооруженных сил и Национальных служб разведки и безопасности.

Дарфур

43. В Дарфуре было зарегистрировано 46 нападений на школы. Были зафиксированы случаи полного или частичного уничтожения школ и разграбления их имущества в ходе воздушной бомбардировки и вооруженных столкновений между сторонами в конфликте. Нападениям подверглись 3 школы в 2013 году, 10 — в 2014 году, 13 — в 2015 году и 20 — в 2016 году. Тридцать девять из 46 зафиксированных нападений были предположительно совершены правительственными силами, в том числе Центральной резервной полицией, Силами оперативного оказания поддержки и Суданскими вооруженными силами, а также проправительственными ополченческими формированиями. В частности, несколько школ было уничтожено в марте 2016 года в ходе воздушной бомбардировки Джебель-Марры. Кроме того, школам был нанесен ущерб в ходе боевых действий между правительственными силами и вооруженными группами. Например, по данным страновой целевой группы, в феврале 2014 года после боевых действий между Силами оперативного оказания поддержки и ОАС/ММ в деревне Умгония, штат Южный Дарфур, предположительно были разграблены и сожжены две школы. В январе 2015 года Силы оперативного оказания поддержки напали на деревни, расположенные вокруг восточной части Джебель-Марры, и разграбили шесть школ, в том числе в Ане-Баги, Бомбей-Седжили и Умм-Арде. Нападения на школы в Дарфуре совершались в ходе ужесточившихся в отчетный период столкновений между племенами в Дарфуре. В частности, в 2015 году в ходе конфликта между племенами резейгат и хабания была уничтожена одна школа в штате Восточный Дарфур. 13 сентября 2014 года в ходе столкновения между кочевниками и фермерами была частично сожжена начальная школа Беллисрифа в восточной части Джебель-Марры.

44. Подверглись нападению, были уничтожены или разграблены в общей сложности 16 больниц и клиник, в том числе 8 — в 2014 году, 2 — в 2015 году и 6 — в 2016 году. В феврале 2014 года в ходе боевых действий между Силами оперативного оказания поддержки и ОАС/ММ была разграблена и сожжена клиника одной международной неправительственной организации в Умгонии. В марте 2014 года в ходе нападения на город Сараф-Омра, штат Северный Дарфур, ополченческие формирования разграбили имущество местной больницы. В январе 2015 года в ходе нападения на деревню Хашаба в районе Меллит, штат Северный Дарфур, предположительно совершенного Силами оперативного оказания поддержки, была сожжена местная клиника. В 2016 году большинство ударов были нанесены в ходе воздушной бомбардировки Джебель-Марры.

45. По имеющимся данным, пять школ использовались Суданскими вооруженными силами в военных целях. В частности, в 2016 году в военных целях использовались три начальные школы в Болдонге, Торонтовре и Фанга-Шамале, штат Центральный Дарфур, и по состоянию на декабрь 2016 года две из них все еще использовались в военных целях.

Е. Похищение

46. По данным страновой целевой группы, в отчетный период было похищено 66 детей, 3 из которых — в «двух районах», 7 — в районе Абьей и 56 — в Дарфуре. Похищения совершались главным образом в целях вербовки, и похищенные дети зачастую использовались для выполнения вспомогательных функций и домашних обязанностей. Согласно имеющейся информации, многие девочки подвергались сексуальному насилию.

Штаты Южный Кордофан и Голубой Нил и район Абьей

47. В районе Абьей семь детей из общины нгок-динка были похищены ополченцами из племени миссерия. Пять из них были похищены в январе и марте 2015 года в ходе кровопролитных нападений ополченцев из племени миссерия на деревни Мантентен и Марьял-Ачак. Другие два ребенка были похищены в 2016 году. Все семь детей были освобождены и возвращены в семьи после вмешательства Временных сил Организации Объединенных Наций по обеспечению безопасности в Абее.

48. В 2015 году членами НОДС/С были похищены три ребенка, в том числе два — из поселений беженцев в штате Юнити, Южный Судан.

Дарфур

49. В Дарфуре, по данным страновой целевой группы, было похищено 56 детей в возрасте от 8 до 17 лет, в том числе 1 — в 2011 году, 6 — в 2012 году, 15 — в 2013 году, 13 — в 2014 году и 21 — в 2016 году. Из общего числа похищений 26 были отнесены на счет Суданских вооруженных сил, Сил оперативного оказания поддержки и проправительственных ополченческих формирований, 3 — на счет ДСР, 1 — на счет ОАС/АВ и 26 — на счет неизвестных вооруженных субъектов.

50. Как отмечается в разделе А, ряд детей из 21 ребенка, освобожденного из-под стражи Национальных служб разведки и безопасности, сообщили моему Специальному представителю по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, что они были похищены членами ДСР в штате Южный Кордофан и Южном Судане, когда находились дома или выполняли домашние обязанности.

Е. Отказ в гуманитарном доступе

51. В Дарфуре, штатах Южный Кордофан и Голубой Нил и районе Абьей в силу продолжения боевых действий, отсутствия безопасности и установленных правительством ограничений сохранялись серьезные проблемы, препятствовавшие гуманитарному доступу в затронутые конфликтом районы. В числе этих проблем можно упомянуть споры по поводу оценок потребностей, оперативной мобильности и свободы передвижения, вмешательство в процессы управления программной деятельностью и ее осуществления, последствия продолжения конфликта и боевых действий, случаи насилия и запугивания и ограниченный физический доступ.

52. В штатах Южный Кордофан и Голубой Нил Организации Объединенных Наций был ограничен или закрыт доступ в подконтрольные НОДС/С районы с момента начала конфликта в 2011 году. Переговоры по вопросу о доступе в эти районы ни к чему не привели, что сказалось на оказании помощи детям. В частности, с 2012 года правительство и НОДС/С не могут достичь соглашения о содействии обеспечению вакцинации детей в подконтрольных НОДС/С районах. В результате по меньшей мере 165 000 детей не прошли вакцинацию от полиомиелита и 575 000 детей — плановую иммунизацию. Кроме того, особую обеспокоенность вызывали нападения на сотрудников гуманитарных организаций. В частности, в феврале 2015 года в результате нападения неизвестных вооруженных лиц три сотрудника Суданского общества Красного Полумесяца, которые следили за распределением продуктов питания в Курмуке, штат Голубой Нил, погибли и один был ранен.

53. Проблемы с гуманитарным доступом в Дарфуре сохранялись также в силу продолжения боевых действий и ограничений и бюрократических препятствий со стороны правительства, зачастую обусловленных соображениями безопасности. В частности, по-прежнему был серьезно ограничен доступ в неподконтрольные правительству районы, такие как Джебель-Марра, что имело негативные последствия для нуждавшихся в помощи детей. В 2016 году было зафиксировано 14 случаев отказа в гуманитарном доступе. В частности, в мае Служба военной разведки отказала группе Организации Объединенных Наций по оценке гуманитарного положения в посещении Анки, Умм-Раи и Биридика. Тем не менее следует отметить, что на момент подготовки настоящего доклада (декабрь 2016 года) ЮНАМИД получила доступ в ряд ключевых затронутых конфликтом районов, таких как Фанга-Сук, Рокеро и Голо.

54. Серьезную обеспокоенность также вызывали нападения неизвестных вооруженных лиц на гуманитарные объекты и персонал. В частности, в ноябре 2013 года в деревне Гокар, расположенной в районе Хабила, штат Западный Дарфур, неизвестные вооруженные лица застрелили двух сотрудников Министерства здравоохранения штата и их водителя, которые находились в командировке в связи с программой вакцинации от кори. После этого инцидента программа вакцинации была приостановлена. Кроме того, из-за установленных правительством ограничений пришлось отменить несколько запланированных гуманитарными организациями миссий, направленных на оценку потребностей новых перемещенных лиц и оказание чрезвычайной помощи детям.

IV. Прогресс, достигнутый сторонами в конфликте в борьбе с серьезными нарушениями в отношении детей, и меры, принятые национальными властями в этой связи

A. Прогресс с точки зрения национальной основы защиты детей

55. 21 июля 2013 года правительство приняло закон о повышении до 18 лет возраста поступления на службу в Народные силы обороны, тем самым отменив Закон о Народных силах обороны 1989 года, в соответствии с которым на службу в эту структуру можно было поступать с 16 лет. Кроме того, в новом законе был установлен минимальный возраст поступления на государственную резервную службу и государственную службу, который составил 18 лет. Этот

важный закон дополнил принятые ранее Закон о Суданских вооруженных силах 2007 года, Закон о полиции 2008 года, Уголовный кодекс 2008 года и Закон о детях 2010 года, в которых запрещается вербовка несовершеннолетних и предусматриваются меры наказания за нее. Кроме того, в Уголовном кодексе говорится о том, что вербовка детей в Суданские вооруженные силы подлежит уголовной ответственности и что в соответствии с подписанными Суданом Принципами и установками в отношении детей, связанных с вооруженными силами или вооруженными группами, к детям, связанным с вооруженными силами и группами, следует относиться прежде всего как к жертвам. В Уголовном кодексе также закреплена уголовная ответственность за правонарушения, связанные с сексуальным насилием, и предусматриваются меры наказания за действия сексуального характера с применением методов принуждения или насилия¹. Кроме того, в 2014 году в Уголовный кодекс была внесена поправка, направленная на разграничение понятий «изнасилование» и «прелюбодеяние», и в 2016 году Министерство юстиции издало циркуляр, в котором подтвердило положения этой поправки и особо отметило необходимость возмещения ущерба жертвам сексуального насилия.

56. В январе 2012 года была создана Национальная комиссия по правам человека со специальным подразделением по вопросам оказания поддержки в связи с судебными слушаниями, касающимися детей. Впоследствии в штате Северный Дарфур было открыто отделение этой комиссии, охватившее все пять штатов Дарфура. Кроме того, в соответствии с указом от января 2012 года был создан национальный механизм координации работы подразделений национальной полиции по вопросам защиты семьи и детей в целях укрепления потенциала этих подразделений и оказания им технической, логистической и финансовой поддержки. Эти подразделения внесли ценный вклад в расследование серьезных нарушений в отношении детей, в том числе случаев сексуального насилия, и оказали юридическую и психосоциальную поддержку несовершеннолетним жертвам и членам их семей.

57. В отчетный период страновая целевая группа отметила усилия правительства по улучшению ситуации с привлечением к ответственности за серьезные нарушения в отношении детей. Было задержано несколько сотрудников сил безопасности, подозревавшихся в убийстве детей, нанесении им увечий и совершении актов сексуального насилия в отношении них, и по делам некоторых из этих лиц были проведены судебные разбирательства и вынесены обвинительные приговоры. В частности, в декабре 2014 года один полицейский был приговорен к 20 годам лишения свободы за изнасилование 6-летней девочки в штате Центральный Дарфур. В рамках борьбы с сексуальным насилием были приняты и другие меры. В период с октября 2015 года по июнь 2016 года в штате Северный Дарфур был назначен специальный прокурор по вопросам насилия в отношении женщин, а также 20 прокуроров были направлены в различные районы Дарфура в целях расширения доступа к правосудию. Однако в силу нехватки ресурсов и нестабильной обстановки в районах прикомандирования некоторые из них вынуждены были работать из центрального отделения (см. [A/HRC/33/65](#)). Несмотря на эти обнадеживающие события, большое число предполагаемых нарушителей не были привлечены к ответственности, что свидетельствует о необходимости принятия дальнейших мер по борьбе с безнаказанностью (см. [A/HRC/33/65](#)).

В. Программная поддержка национальных учреждений

58. Сотрудничество между правительством и страновой целевой группой продолжало способствовать укреплению систем защиты детей. В целях повышения осведомленности о Законе о детях 2010 года и обязанностях правительства в отношении защиты детей были проведены учебные и подготовительные мероприятия для сотрудников сил безопасности и должностных лиц правительства, в том числе профильных министерств, а также сотрудников судебных органов, подразделений по вопросам защиты семьи и детей и социальных служб. Кроме того, вопросы защиты детей были включены в учебные программы учреждений по подготовке сотрудников полиции и судебных органов Судана. В Дарфуре ЮНАМИД провела информационно-просветительские мероприятия для военнослужащих правительственных сил и сотрудников Дарфурской региональной администрации, органов местного самоуправления и министерств штатов.

V. Состояние дел в области реинтеграции детей, которые были связаны с вооруженными силами и группами

59. В период с апреля по июль 2011 года 378 мальчиков были выведены из состава НОАС, которая в то время была вооруженной группой, и поставлены на учет в Национальной комиссии по разоружению, демобилизации и реинтеграции Судана. Им была оказана поддержка в реинтеграции. Кроме того, со своими семьями воссоединились 29 мальчиков, которые в 2012 году сбежали из НОДС/С в штате Южный Кордофан. В Дарфуре в рассматриваемый период 308 детей были выведены из состава вооруженных групп, подписавших Дохинский документ, и поставлены на учет в Национальной комиссии по разоружению, демобилизации и реинтеграции.

60. Как отмечается в разделах А и Е, 22 сентября 2016 года национальным органам по защите детей были переданы дела 21 ребенка, задержанного Национальными службами разведки и безопасности и освобожденного после проведения Организацией Объединенных Наций информационно-пропагандистской работы. Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) оказал поддержку в розыске семей этих детей и их реинтеграции. Кроме того, эти дети попали под президентскую амнистию. По состоянию на декабрь 2016 года все эти дети, за исключением одного ребенка из Южного Судана, воссоединились со своими семьями.

VI. Прогресс с точки зрения диалога и плана действий с правительством Судана

61. 27 марта 2016 года правительство Судана подписало план действий с Организацией Объединенных Наций по защите детей от нарушений в условиях вооруженных конфликтов, в котором взяло на себя обязательство принимать меры в целях прекращения и предотвращения вербовки и использования детей его вооруженными силами и силами безопасности. Этот план действий был

подписан под эгидой Министерства иностранных дел в присутствии моего Специального представителя по вопросу о детях и вооруженных конфликтах. Хотя правительство Судана не проводит политику вербовки детей в свои силы безопасности, оно взяло на себя обязательство принимать конкретные меры по повышению эффективности деятельности по ее предотвращению и обеспечению оперативного расследования предполагаемых нарушений. Кроме того, оно взяло на себя обязательство незамедлительно вывести всех несовершеннолетних лиц из состава своих вооруженных сил и сил безопасности. Были введены в действие имплементационные механизмы, в том числе министерский комитет высокого уровня, учрежденный указом президента от мая 2016 года в целях надзора за ходом осуществления плана действий. Этот комитет был создан в дополнение к учрежденному ранее техническому комитету, работающему под руководством Национального совета по вопросам благополучия детей. Президент одобрил циркуляр, предназначенный для распространения среди всех министерств, о содействии осуществлению плана действий, и был принят оперативный план. Губернаторам затронутых конфликтом штатов было поручено оказывать поддержку в реализации плана действий. Соответствующие приказы были изданы Суданскими вооруженными силами и полицией. Комитет регулярно проводил заседания и в июне 2016 года организовал совещание с участием всех сторон, посвященное разработке контрольных показателей для оценки прогресса в осуществлении плана действий и определению обязанностей всех соответствующих учреждений. В сентябре 2016 года правительство уведомило Организацию Объединенных Наций о том, что в целях содействия переговорам по вопросу о доступе был назначен координатор на уровне Генерального инспектора.

62. Хотя правительство продемонстрировало твердую политическую приверженность осуществлению плана действий, об эффективности плана следует судить по результатам его реализации. В этой связи предстоит решить несколько ключевых проблем, таких как отсутствие доступа в затронутые конфликтом районы, необходимого для отслеживания и подтверждения нарушений и оценки соблюдения установленных требований. Кроме того, следует устранить лазейки, открывающие возможности для вербовки или использования детей. В частности, в Дарфуре и штатах Южный Кордофан и Голубой Нил уязвимость детей для вербовки может быть связана с показателями регистрации детей при рождении, которые в этих районах являются самыми низкими в стране. Несмотря на то, что вербовка детей подлежит уголовной ответственности, были получены данные о фальсификации удостоверений личности в ходе вербовочных кампаний Суданских вооруженных сил и других правительственных сил. Надеюсь, что в контексте осуществления плана действий правительство включит в число своих приоритетных задач в рамках деятельности по предотвращению вербовки и использования детей задачи улучшения ситуации в плане регистрации детей при рождении в затронутых конфликтом штатах и создания механизмов проверки возраста в процессе вербовки. Эти вопросы были подняты моим Специальным представителем по вопросу о детях и вооруженных конфликтах в ходе ее поездки в Судан в марте 2016 года.

VII. Прогресс с точки зрения диалога с вооруженными группами

Штаты Южный Кордофан и Голубой Нил и район Абьей

63. Были проведены встречи с руководством НОДС/С, в трех из которых приняла участие мой Специальный представитель по вопросу о детях и вооруженных конфликтах (в сентябре 2012 года и в мае и ноябре 2016 года). 23 ноября 2016 года благодаря долгой работе ЮНИСЕФ и Канцелярии моего Специального представителя НОДС/С подписало план действий по прекращению вербовки и использования детей и взяло на себя обязательство облегчить доступ к детям в подконтрольных ему районах. В декабре 2016 года эта группа ввела в действие имплементационный механизм.

Дарфур

64. Благодаря работе, проведенной ЮНАМИД, ряд вооруженных групп, которые впоследствии перестали действовать, взяли на себя обязательства вывести детей из своего состава. В частности, в апреле 2011 года ДСР/«Мирное крыло» приняло участие в организованной правительством демобилизационной кампании в Эль-Генейне, в ходе которой входившие в состав этой группы дети были выявлены и поставлены на учет в Национальной комиссии по разоружению, демобилизации и реинтеграции. В сентябре 2011 года ОАС/«Материнское крыло» (Абу Гасим) и ОАС/«Историческое руководство» поставили на учет в Национальной комиссии по разоружению, демобилизации и реинтеграции соответственно 250 детей и 74 ребенка.

65. В июле 2012 года в Австрии в рамках продолжавшегося диалога между ДСР и ЮНАМИД состоялись консультации, по итогам которых ДСР издало приказ о запрете на вербовку и использование детей. В сентябре 2012 года эта группа подписала план действий по прекращению вербовки и использования несовершеннолетних. Впоследствии был учрежден комитет, которому было поручено заниматься осуществлением плана действий. В феврале 2013 года ДСР подтвердило, что в восточной части Джебель-Марры и на границах с Южным Суданом и штатом Южный Кордофан была проведена проверка на предмет наличия детей среди его членов, в результате чего из его состава было выведено 10 детей, которые впоследствии были реинтегрированы в свои общины. В сентябре 2015 года и январе 2017 года были изданы новые приказы. Однако, как отмечается в настоящем докладе, были получены сообщения о новых случаях вербовки и использования детей и совершения других серьезных нарушений членами ДСР в штате Южный Кордофан и Южном Судане. На эти вопросы мой Специальный представитель по вопросу о детях и вооруженных конфликтах обратила внимание лидера ДСР на встрече, состоявшейся в ноябре 2016 года в Женеве.

66. В ноябре 2012 года в Кампале представители ЮНАМИД встретились с председателем ОАС/АВ, чтобы обсудить результаты работы за период, прошедший с предыдущих поездок в подконтрольные ОАС/АВ районы в Джебель-Марре. По итогам встречи был издан приказ о запрете на вербовку и использование детей. Хотя ЮНАМИД продолжала взаимодействовать с ОАС/АВ, прогресса достичь не удалось из-за отсутствия доступа в Джебель-Марру.

67. В 2007 году ОАС/ММ подписала план действий с Организацией Объединенных Наций. Однако ее руководство издало приказ о запрете на вербовку и использование детей лишь в декабре 2013 года, а оперативный механизм, направленный на обеспечение исполнения этого приказа, был создан лишь в августе 2014 года.

68. В мае 2015 года мой Специальный представитель по вопросу о детях и вооруженных конфликтах приняла участие в консультациях с руководством ДСР, ОАС/АВ и ОАС/ММ, организованных ЮНАМИД в Австрии под эгидой Австрийского исследовательского центра по проблемам мира и урегулирования конфликтов. Лидеры этих трех групп подтвердили взятые на себя ранее обязательства и подписали совместное заявление о положении детей в Дарфуре, в котором взяли на себя ответственность за защиту детей и обязались принимать меры в целях прекращения и предотвращения серьезных нарушений в отношении них.

VIII. Информационно-пропагандистская работа и деятельность по защите

69. В Дарфуре в июле 2013 года по итогам диалога ЮНАМИД с лидерами кочевых общин и племени мохамид шейх Муса Хилал издал приказ о запрете на вербовку и использование детей членами этих общин. ЮНАМИД оказала поддержку в распространении этого приказа. В октябре 2014 года шейх Муса Хилал представил общинный стратегический план по прекращению использования детей в столкновениях между племенами в штате Северный Дарфур, который был принят лидерами нескольких племен, в том числе племен аббала, бени-хусейн, фур, тама, гимир и авлад. С тех пор ЮНАМИД не зарегистрировала ни одного случая использования детей в столкновениях между племенами.

70. В ноябре 2014 года ЮНАМИД в сотрудничестве с ЮНИСЕФ и Национальной комиссией по разоружению, демобилизации и реинтеграции приступила к осуществлению общедарфурской кампании под лозунгом «Никаких детей-солдат — защитим Дарфур» в деревне Массерия, штат Северный Дарфур. Эта деревня была выбрана в связи с резким увеличением в штате Северный Дарфур количества межплеменных столкновений, в ходе которых дети использовались в боевых действиях.

71. Как отмечается выше, мой Специальный представитель по вопросу о детях и вооруженных конфликтах посетила Судан в марте 2016 года, чтобы принять участие в церемонии подписания плана действий и обсудить с национальными властями вопросы, касающиеся его осуществления, и другие вопросы защиты детей (см. пункт 61). Хотя в ходе встреч с высокопоставленными должностными лицами правительства мой Специальный представитель отметила их политическую приверженность осуществлению плана действий, она подчеркнула, что одним из главных условий успеха в этой связи будет обеспечение Организации Объединенных Наций доступа к затронутым конфликтом районам и проживающему в них населению. Кроме того, она призвала к активизации усилий по привлечению к ответственности лиц, виновных в совершении серьезных нарушений в отношении детей, обратив особое внимание на наличие национальной нормативно-правовой базы и ратификацию Суданом соответствующих международных документов по правам человека.

IX. Замечания и рекомендации

72. Я осуждаю продолжающиеся серьезные нарушения, совершающиеся в отношении детей в условиях вооруженного конфликта в Судане, в частности случаи убийства и нанесения увечий, случаи сексуального насилия и нападения на школы и больницы. Я обеспокоен сообщениями о серьезных нарушениях, совершаемых суданскими вооруженными группами в Южном Судане, включая вербовку и использование детей членами ДСР. Я призываю все стороны в конфликте в Судане незамедлительно принять меры в целях прекращения и предотвращения серьезных нарушений в отношении детей, а также соблюдать свои обязанности по международному праву прав человека и международному гуманитарному праву.

73. Я обеспокоен сохранением проблем с доступом Организации Объединенных Наций к находящимся в уязвимом положении лицам, в том числе к детям в Дарфуре и штатах Южный Кордофан и Голубой Нил. Вызывает сожаление то, что дети, живущие в затронутых конфликтом районах, не получают базовой гуманитарной помощи, в том числе плановые прививки. Я настоятельно призываю правительство Судана и вооруженные группы обеспечить Организации Объединенных Наций и ее партнерам возможность для безопасного, оперативного и беспрепятственного оказания гуманитарной помощи затронутым конфликтом детям.

74. Я приветствую меры, которые были приняты правительством в целях усиления защиты детей, затронутых вооруженным конфликтом, в частности укрепление нормативно-правовой базы страны и подписание в марте 2016 года плана действий, направленного на прекращение и предотвращение вербовки и использования детей его силами безопасности. Я призываю правительство продолжать эти усилия и ускорить осуществление плана действий. В этой связи я настоятельно призываю правительство обеспечить Организации Объединенных Наций возможность для осуществления контроля за ходом осуществления плана действий.

75. Я с удовлетворением отмечаю меры по повышению эффективности усилий, направленных на привлечение к ответственности лиц, виновных в совершении серьезных нарушений в отношении детей, в том числе актов сексуального насилия. В этой связи я призываю правительство продолжать усилия по борьбе с безнаказанностью путем укрепления системы правосудия, оперативного привлечения виновных к ответственности и обеспечения того, чтобы все жертвы имели доступ к правосудию, а также к необходимым им медицинским и вспомогательным услугам.

76. Я призываю правительство выявить пробелы, открывающие возможности для вербовки и использования детей в его силовых структурах, в том числе путем создания эффективных механизмов проверки возраста. Я настоятельно призываю правительство включить в число своих приоритетных задач в рамках деятельности по предотвращению вербовки и использования детей задачи улучшения ситуации в плане регистрации детей при рождении в затронутых конфликтом штатах и создания механизмов проверки возраста в процессе вербовки. Эти вопросы были подняты моим Специальным представителем по вопросу о детях и вооруженных конфликтах в ходе ее поездки в Судан в марте 2016 года.

77. Я приветствую освобождение правительством 21 ребенка, более года находившегося под стражей Национальных служб разведки и безопасности за связи с ДСР, передачу их дел органам по защите детей и воссоединение большинства из них со своими семьями. Я призываю правительство и Организацию Объединенных Наций продолжать содействовать реинтеграции этих детей до их успешного возвращения к гражданской жизни.

78. Я приветствую продолжающееся взаимодействие ДСР, ОАС/ММ и ОАС/АВ с Организацией Объединенных Наций в усилиях по прекращению и предотвращению серьезных нарушений в отношении детей и настоятельно призываю их соблюдать свои обязательства. Кроме того, я настоятельно призываю ДСР и ОАС/ММ принимать все необходимые меры для обеспечения полного осуществления планов действий. Что касается ОАС/АВ, то я призываю руководство этой группы продолжать диалог с Организацией Объединенных Наций и принять план действий по прекращению вербовки и использования детей.

79. Я приветствую подписание НОДС/С плана действий по прекращению и предотвращению вербовки детей в ноябре 2016 года, а также приверженность НОДС/С облегчению доступа Организации Объединенных Наций в подконтрольные этой группе районы. Я настоятельно призываю руководство НОДС/С воплотить свои обязательства в конкретные действия посредством полного осуществления своего плана действий. Кроме того, я настоятельно призываю правительство Судана и НОДС/С облегчить доступ в подконтрольные НОДС/С районы в интересах оказания помощи детям, проверки достоверности сообщений о нарушениях и осуществления контроля за ходом осуществления плана действий. Я призываю сообщество доноров оказывать поддержку в осуществлении всех планов действий, в том числе путем предоставления финансовых ресурсов учреждениям, фондам и программам Организации Объединенных Наций, а также оказания услуг жертвам серьезных нарушений.